



ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ИНСТРУМЕНТЫ

КИРЕЕВА Наталья Аркадьевна, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

СУХОРУКОВА Антонина Михайловна, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Рассмотрены вопросы обеспечения продовольственной безопасности как условие сохранения экономического суверенитета страны. Представлены результаты анализа достижения параметров продовольственной независимости России, уровня и структуры потребления основных продовольственных товаров. Сделан вывод о многозначности проблемы продовольственной безопасности. По мнению авторов, кроме продовольственной независимости актуальной для России является проблема физической и экономической доступности продовольствия, выравнивание региональных различий в уровне и структуре потребления. В результате исследования выявлено несоответствие уровня, принципов, инструментов осуществляемой в настоящее время агропродовольственной политики стратегическим целям развития АПК. Обосновывается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования государственной поддержки, включая экономические меры, а также нормативно-административное регулирование.

Угрозой экономической десоверинизации Россия является потеря продовольственной безопасности государства. Один из ключевых вопросов экономической суверенности любой страны – это степень продовольственной независимости. В Стратегия национальной безопасности Российской Федерации указаны в качестве стратегических национальных приоритетов повышение качества жизни и конкурентоспособности национальной экономики, достижение которых требует обеспечения продовольственной безопасности. Решение данных задач обеспечивается за счет ускоренного развития и модернизации АПК, инфраструктуры внутреннего рынка; повышения эффективности государственной поддержки; повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель; совершенствования системы технического регулирования и др. [8].

Проблема продовольственной безопасности – чрезвычайно сложная и комплексная, затрагивающая не только производственные, ресурсные возможности отечественного сельского хозяйства, но и экономические, социальные и даже – политические аспекты. В России данная проблема приобрела акту-

альность только в начале 90-х гг. в связи с либерализацией рынка и хлынувшим потоком импортного продовольствия. Это стимулировало законодательную деятельность, 4 июля 1996 г. закон «О продовольственной безопасности РФ» был рассмотрен Советом Государственной Думы, 25 декабря 1997 г. одобрен Советом Федерации, но возвращен по причине отсутствия финансового заключения Правительства РФ. По сегодняшний день в нашей стране нет закона «О продовольственной безопасности РФ». Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации была утверждена только в начале 2010 г., отражая собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны [1].

Доктрина, признавая продовольственную безопасность одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, определяет, что государственная аграрная политика является составной частью государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольствен-



ной безопасности и основой для разработки нормативных правовых актов. Согласно положениям Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в Доктрине в качестве критерия определяется удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов (табл. 1).

Как видно, по многим важнейшим продуктам фактическое значение близко к пороговым значениям, утвержденным Доктриной. Однако удельный вес отечественной продукции в общем объеме ресурсов остается ниже пороговых значений Доктрины по таким важнейшим продуктам, как молоко и молокопродукты (на 7,6 п.п.), рыбная продукция (на 1,8 п.п.). Следует обратить внимание, что по таким важнейшим видам продовольствия, как овощи и фрукты Доктриной пороговые значения не установлены.

По отдельным продуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере, чем в целом по группе: по сыру удельный вес импорта в ресурсах в 2015 г. составил почти 22 %, молоку и сухим сливкам – 54 %, говядине – 51 % (табл. 2). При этом, если по птице и свинине в последние годы уровень независимости возрастал, то по говядине уровень зависимости от зарубежных поставок остается высоким.

Россия продолжает оставаться устойчивым нетто-импортером продовольствия и сельскохозяйственного сырья [3].

При сравнении в долларовом эквиваленте объема собственного производства продукции сельского хозяйства и импорта очевидна картина, характеризующая существенную долю импортных поступлений, причем по

стоимости они растут (исключение составил 2015 г.), табл. 3.

Физическая доступность важнейших продуктов питания (мясо, молоко) в стране до сих пор не вернулась на уровень 1990 г. (рис. 1).

При этом наблюдается существенная дифференциация в потреблении основных продуктов питания в региональном разрезе. Так, среднедушевое потребление молока и молокопродуктов различается по регионам более, чем в три раза. Потребление на душу населения мяса и мясопродуктов различается по регионам в 2,5 раза.

Сложность проблемы обеспечения продовольственной безопасности в региональном разрезе усугубляется огромными размерами и чрезвычайной неравномерностью территориального развития России. Несмотря на некоторое снижение уровня дифференциации уровней регионального социально-экономического развития по сравнению с 90-ми годами, разрыв в ВРП на душу населения по субъектам РФ составляет почти 20 раз, что, безусловно, сказывается на устойчивости и сбалансированности национальной экономики.

На наш взгляд, качество питания и экономическая доступность продовольствия более существенная проблема для России, в силу значительной территориальной и социальной дифференциации в уровне потребления продуктов питания и доходов населения [2].

В настоящее время фактический рацион населения существенно отличается от рекомендуемых норм потребления. Так, если сравнить с максимальным значением рекомендуемой нормы, то по мясопродуктам достигнутый уровень потребления в 2014 г. на 8 % ниже рационального, молочным продуктам – на 28 %, овощам – на 21 %, фруктам и ягодам – на 36 %. В то же время выше нормы потребляется хлеба и хлебопродуктов (на 12 %), картофеля (на 11 %).

Таким образом, проблему продовольственной безопасности следует рассматривать на разных уровнях социально-экономической системы (мир, страна, регион). Соответственно различную остроту приобретают и задачи в ее достижении. Решение данных задач требует адекватной, обоснованной агропродовольственной по-



Таблица 1

Удельный вес собственного производства в общем объеме ресурсов продуктов питания в РФ, % [9]

Виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия	Целевое значение	Фактическое значение					
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зерно	95	130,9	99,5	99,1	98,9	99,4	99,8
Сахар	80	85,3	124,6	95,1	92,9	...	...
Молоко и молочные продукты	90	80,6	80,8	79,8	77,5	78,2	82,4
Мясо и мясопродукты	85	74,0	76,0	76,6	79,0	83,6	88,6
Картофель	95	97,4	96,8	98,5	98,5	98,0	97,5
Овощи и бахчевые культуры	...	86,5	87,8	89,4	89,3	89,3	...
Фрукты и ягоды	...	37,6	40,2	41,7	44,7	48,1	...
Рыба и рыбопродукты	80	72,0	72,8	72,1	71,7	72,5	78,2

Таблица 2

Доля импорта в ресурсах продовольственных товаров в России в 2008–2015 гг., % [2]

Наименование продуктов	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. (9 месяцев)
Говядина	61,8	65,0	62,4	58,9	62,4	50,6
Свинина	37,8	44,2	37,2	31,0	37,2	12,2
Мясо птицы	17,8	12,5	14,0	13,0	14,0	5,7
Масло животное	30,6	32,2	35,3	35,8	35,3	25,5
Сыры	47,5	46,0	47,8	48,0	47,8	22,6
Молоко и сливки сухие	59,9	40,8	42,4	60,4	42,4	54,0
Растительные масла	23,3	21,9	16,1	19,0	16,1	17,5
Изделия кондитерские	7,3	11,5	12,1	11,9	12,1	11,9
Соль пищевая	42,3	46,0	39,7	...	39,7	...

Таблица 3

Соотношение собственного производства продукции сельского хозяйства и импорта продовольствия в России в 2005–2012 гг. [7]

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Валовая продукция сельского хозяйства, \$ млрд	47,981	84,901	101,290	109,990	114,848	104,1	77,5
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, \$ млрд	17,430	36,482	42,476	40,400	43,100	39,7	26,5
Соотношение импорта и валовой продукции, %	36,3	42,9	41,9	36,7	37,5	38,1	34,2

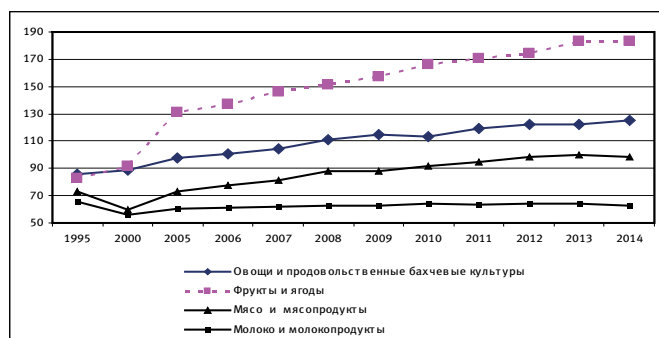


Рис. 1. Потребление продуктов питания на душу населения РФ в год в % к 1990 г.

литики и соответствующей нормативно-правовой базы. Не отрицая верховенства экономических методов государственного регулирования, в то же время следует заметить, что они применяются не хаотично, а в соответствующих правовых формах, их опосредующих и определяющих содержание и инструменты продовольственной политики.

Важными признаками эффективности продовольственной политики является синергия, конгруэнтность по отношению к стратегическим целям на каждом этапе развития продовольственной системы, долгосрочность, устойчивость, экономичность, согласованность инструментов и мер ее осуществления. Если рассмотреть с данных позиций продовольственную политику России, то можно утверждать, что она характеризуется отсутствием четких целей и приоритетов, отвечающих конкретным историческим, геополитическим, национальным условиям, несогласованным, а подчас и противоречивым набором инструментов, недостаточным размером бюджетной поддержки.

Для перехода на инновационный путь развития АПК и достижения динамики, позволяющей достичь уровня продовольственной безопасности, требуется решить системную проблему развития АПК, сдерживающую рост его эффективности и конкурентоспособности – создания новой институциональной среды, которая смогла бы обеспечить мобилизацию внутренних резервов товаропроизводителей различных организационно-правовых форм и размеров, включая хозяйства населения, стимулирование производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, встраивание с этой продукцией в глобаль-

ные продовольственные цепи, наращивание экспортного потенциала, создание равных условий конкуренций с импортными поставщиками, уровень государственной поддержки, обеспечивающий условия для расширенного воспроизводства и т.д. Необходимо развитие новых организационно-правовых институтов и механизмов государственной материальной, технической и административной поддержки развития АПК. Анализ сложившейся практики реализации продовольственной политики свидетельствует, что нормативно-правовое регулирование АПК, принимаемые законы, подзаконные акты и постановления не соответствуют стратегическим перспективам развития АПК, нацелены на решение подчас противоречивых и несогласованных между собой задач. Это приводит к разнонаправленности административных и экономических методов государственного регулирования (табл. 4).

При этом следует иметь в виду, что два главных события повлияли на агропродовольственную политику России. Во-первых, присоединение в 2012 г. России к ВТО; во-вторых, введение эмбарго в ответ на санкции, введенные в 2014 г., которые, по сути, полярно определяют набор инструментов и методов осуществления продовольственной политики.

Государственная поддержка продовольственной системы определяется, естественно, размером бюджетных ассигнований. Начиная с 2005 г., объем финансирования из консолидированного бюджета РФ на поддержку сельского хозяйства вырос в 4,5 раза, составив в 2015 г. 362,4 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – в 3,4 раза (рис. 2).

Однако в долларовом эквиваленте данные расходы за этот период выросли всего лишь в 1,7 раза, а в 2015 г. по сравнению, например, с 2013 г., уменьшились в 2,6 раза. Несмотря на абсолютный рост объемов финансирования, удельный вес сельского хозяйства в общих расходах консолидированного бюджета составляет всего немногим более 1 %. Так, в 2005 г. на долю сельского хозяйства и рыболовства приходилось 0,9 %, в 2008 г. – 1,6 %, в 2015 г. – 1,2 %.

Оценка результативности продовольственной политики России

Цель	Направление, степень реализации целей	Нормативно-правовая база
Обеспечение продовольственной безопасности	Достижение пороговых значений продовольственной независимости	Доктрина продовольственной безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120)
	Либерализация внешнеторгового режима, снижение уровня протекционизма	Протокол о присоединении к ВТО; Ратифицирован ФЗ РФ от 21 июля 2012 г. N 126-ФЗ
Ускоренное развитие и модернизации	Государственная поддержка отечественных товаропроизводителей через механизм субсидирования	Госпрограмма на 2013–2020 гг. (Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 717)
	Снижение уровня финансирования	Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» от 1 декабря 2014 г. N 384-ФЗ
Создание единого продовольственного рынка России	Выравнивание региональных различий в параметрах продовольственной безопасности	Госпрограмма на 2013–2020 г., Доктрина о продовольственной безопасности
	Усиление дифференциации в государственной поддержке региональных АПК	Региональное законодательство о продовольственной безопасности; Постановления Правительства о распределении субсидий на принципе софинансирования
Повышение качества жизни	Обеспечение физической и экономической доступности продовольствия	Доктрина о продовольственной безопасности
	Ограничения в доступности продуктов питания	Указ Президента России от 6 августа 2014 года «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
Укрепление конкурентных позиций на мировом рынке	Наращивание экспортного потенциала	Госпрограмма на 2013–2020 г.
	Уменьшение экспортной выручки отечественных товаропроизводителей	Постановление Правительства РФ от 28 мая 2015 г.



Примечательно, что в структуре средств федерального бюджета, выделенных в соответствии с Планом на государственную поддержку сельского хозяйства по состоянию на 1 января 2016 г., 15,3 % занимают бюрократические расходы на обеспечение реализации Государственной программы (для сравнения: расходы на поддержку растениеводства – 13 %) [4].

В соответствии с проектом Минсельхоза РФ в 2017 г. предполагается сократить число субсидий сельхозтоваропроизводителям с 54 до 7.

Наиболее финансируемыми программами являются «Развитие отраслей АПК» (69,7 млрд руб.) и «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК» (78,6 млрд руб.), в 25,2 млрд руб. обойдется управление реализацией госпрограммы (рис. 3).

Новый подход, по мнению министерства, расширит полномочия регионов при определении приоритетов аграрной политики, повысит оперативность и своевременность доведения средств. Однако такой подход может привести к размыванию критериев при распределении субсидий между товаропроизводителями и определении инвестиционной привлекательности проектов.

Особенностью агропродовольственной политики РФ является *финансирование на двух уровнях – федеральном и региональном*. Причем поддержка из федерального бюджета считается софинансированием, хотя

подавляющая часть средств идет именно из федерального бюджета. Принцип софинансирования ставит многие субъекты РФ в неравное положение в силу дефицита многих региональных бюджетов. Распределение лимитов с учетом бюджетной обеспеченности приводит к тому, что регионы с высоким уровнем такой обеспеченности получают лимиты в меньшем размере, но компенсируют это финансированием из региональных бюджетов. Это приводит к нарушению принципа конкурентности и равной поддержки региональных агросистем. Принцип софинансирования при выделении средств из федерального бюджета привел к тому, что в 2015 г. регионы не смогли направить на нужды сельского хозяйства 3 млрд руб. из-за нехватки средств. Именно поэтому Минсельхоз России предлагает снизить минимальный порог софинансирования регионами расходов на АПК для получения субсидий из федерального бюджета [10].

Расчеты на примере регионов только ПФО показали, что уровень государственной поддержки колеблется в большом диапазоне (табл. 5). При среднем уровне поддержки в размере 4,36 руб. на 1 рубль валовой продукции сельского хозяйства в РФ и 4,70 руб. в ПФО ее размер колеблется от 7,09 руб. в Республике Мордовия, 6,32 руб. – в Республике Татарстан, 6,04 руб. – в Кировской области, до 2,78 руб. – в Саратовской области.

Как отмечают исследователи, общая ситуация в РФ такова, что большую поддержку получают регионы с менее благоприятными условиями развития сельского хозяйства. Проведенный авторами анализ показал, что в пределах ПФО наибольшую совокупную поддержку получают именно регионы с аграрной специализацией (кроме Кировской области). В данных субъектах РФ максимальной является также поддержка из федерального бюджета в расчете на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства.

Следует отметить, что принцип равной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей не соблюдается. Так в ПФО размер поддержки из федерального бюджета более чем в два раза различается по регионам. Еще более существенная разница финансирования из регионального бюджета.

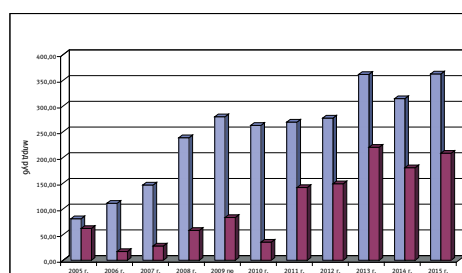


Рис. 2. Расходы консолидированного бюджета по статье «Сельское хозяйство и рыболовство», млн руб.

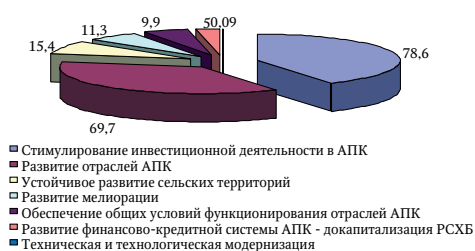


Рис. 3. Направления государственной поддержки АПК в 2017 г., млрд руб.

Уровень государственной поддержки по регионам ПФО [5,6]

Территории	К специализации	К локализации	Объем финансирования на господдержку АПК, тыс. руб.			Господдержка на 1 руб. ВП, коп.	Господдержка на 1 руб. ВП из федерального бюджета, коп.	Господдержка на 1 руб. ВП из регионального бюджета, коп.	Доля финансирования из бюджета региона в общей государственной поддержке	Отношение финансирования из регионального бюджета к федеральному, %
			из федерального бюджета	из бюджета субъекта РФ	всего					
РФ	1	1	167 849 714	52 256 485	220 106 199	4,36	3,33	1,03	23,7	30,9
ПФО	1,15	1,47	42 423 290	11 638 056	54 061 346	4,70	3,69	1,01	21,5	27,3
Республика Башкортостан	1,14	1,35	4 797 047	1 440 896	6 237 943	4,10	3,15	0,95	23,0	30,2
Республика Марий Эл	1,89	3,87	1 979 076	543 601	2 522 677	5,11	4,01	1,10	21,5	27,4
Республика Мордовия	1,94	3,87	2 794 472	860 082	3 654 554	7,09	5,43	1,66	23,5	30,6
Республика Татарстан	1,63	1,50	11 509 232	2 000 296	13 509 528	6,32	5,38	0,94	14,8	17,4
Удмуртская Республика	1,34	1,86	2 031 640	742 700	2 774 340	4,12	3,02	1,10	26,7	36,4
Чувашская Республика	1,01	2,06	2 103 736	705 112	2 808 848	6,60	4,94	1,66	25,1	33,6
Пермский край	0,53	0,58	1 315 486	940 866	2 256 352	4,93	2,87	2,06	41,6	71,8
Кировская область	0,89	1,90	1 855 772	390 022	2 245 794	6,04	4,99	1,05	17,3	21,0
Нижегородская область	0,69	0,91	2 207 666	769 699	2 977 365	4,04	3,00	1,04	25,8	34,6
Оренбургская область	1,53	1,59	2 858 808	1 342 362	4 201 170	4,21	2,87	1,34	31,9	46,7
Пензенская область	1,45	0,91	2 741 075	487 531	3 228 606	4,00	3,40	0,60	15,1	17,6
Самарская область	0,79	0,91	2 081 456	811 660	2 893 116	3,47	2,50	0,97	28,0	38,8
Саратовская область	1,49	2,59	3 062 838	250 888	3 313 726	2,78	2,57	0,21	7,6	8,1
Ульяновская область	0,79	1,41	1 084 986	352 341	1 437 327	4,45	3,36	1,09	24,5	32,4



Так, максимальный уровень поддержки из регионального бюджета в Пермском крае почти в 10 раз выше минимального уровня в Саратовской области (0,21 руб. на рубль валовой продукции сельского хозяйства). Соотношение поддержки из регионального бюджета к федеральной поддержке различается от 71 % в Пермском крае до 8 % в Саратовской области.

Важным вопросом остается гармонизация агропродовольственных политик стран, объединившихся в ЕЭАС.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы последствий членства России в ВТО. В 2012 г. после 18 лет переговоров Россия стала членом ВТО, подписав обширный перечень обязательств по либерализации внешнеторгового режима с выполнением к 2020 г.

На наш взгляд, основные ограничения в развитии российской продовольственной системы связаны в первую очередь не с правилами ВТО, а с бедностью консолидированного бюджета.

Ее конкурентоспособность и устойчивость на 50–60 % определяется системными внутренними проблемами, на 20–30 % – макроэкономическими проблемами и только на 10 % – членством в ВТО, а учитывая проводимую в последние годы политику антисанкций, ограничительное влияние правил ВТО можно оценить как несущественное. Несмотря на такой обширный набор направлений и мер государственной поддержки, используемых в настоящее время, реализация стратегических целей развития продовольственной системы России требует кардинального изменения государственной политики по поддержке отечественных производителей. В последнее время отмечается усиление мер государственной поддержки, но ее масштабы не идут ни в какое сравнение с используемыми в мире. Так, если в Европе дотация в сельском хозяйстве составляет 500 евро на один гектар, то средний размер дотации в России составляет 5 евро на гектар.

Естественно, что в условиях системного кризиса в России практически невозможно рассчитывать на увеличение размеров государственного финансирования и рост расходов бюджета на сельское хозяйство.

Сейчас налицо противоречие ведомственных целей в вопросах финансирования аграрного сектора. Следует отметить, что в текущих условиях более важным является даже не размер выделяемых бюджетных средств, а предсказуемость государственной агропродовольственной политики и правил рынка. Например, политика введения санкций по-прежнему носит ситуативный характер, во многом это лишь реакция на внешние политические условия. Отечественные товаропроизводители не уверены, насколько это – не тактика, а стратегия развития отечественного аграрного сектора.

Важно, что наблюдается не только несоответствие размеров поддержки масштабам решаемых задач, но и инструменты государственной поддержки зачастую не согласованы между собой. С одной стороны, в качестве стратегической задачи ставится задача повышения конкурентоспособности, укрепления России на мировом продовольственном рынке через наращивание экспортного потенциала. С другой – проводимая внешнеторговая политика ставит отечественных товаропроизводителей в крайне невыгодные условия.

Проведенный анализ сложившейся в настоящее время системы государственной поддержки АПК России позволяет сделать вывод о несоответствии ее размеров и инструментов стратегическим целям развития отечественной продовольственной системы. Во-первых, не соблюдается принцип долгосрочности и предсказуемости принимаемых управленческих решений, не в полной мере используются накопленные мировой практикой регулирования инструменты, в частности стимулирования внутреннего спроса. Имеется несогласованность внешнеторговой, кредитной, налоговой, ценовой, антимонопольной политик. Не соблюдается принцип прозрачности и равенства для различных товаропроизводителей и регионов, высок уровень бюрократизации при получении субсидий, дотаций. Поддержка, осуществляемая в настоящее время, ориентирована главным образом на краткосрочные цели поддержания доходности и в незначительной мере на модернизацию и переход на

новую инновационную модель развития. Таким образом, также как рыночный механизм, механизм государственного вмешательства имеет свои «провалы» и требует существенных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12172719/>.

2. Александрова Л.А., Киреева, Н.А. Продовольственная безопасность региона: методология, критерии, последствия вступления в ВТО // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2012. – № 4. – С. 54–59.

3. Киреева Н.А., Сухорукова А.М. Импортозамещение как стратегия достижения продовольственной безопасности России: проблемы, пути решения // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 4. – С. 44–50.

4. Консолидированный отчет об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов. – Режим доступа <http://казначейство.рф/konsolidirovannogo-byudzheta-rf/>.

5. Объемы финансирования и распределения средств государственную поддержку АПК РФ. – Режим доступа: <http://www.gp.specagro.ru/region/rf>.

6. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 728 с.

7. Статистические бюллетени «Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции)» за соответствующие годы. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516.

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

9. Центральная база статистических данных. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/db/scripts/Cbsd/DBInet.cgi>.

10. <http://agroinfo.com/tkachev-predlagaet-snizit-do-nulya-porog-sofinansirovaniya-regionami-rasxodov-na-apk-0312201503/>.

Киреева Наталья Аркадьевна, д-р экон. наук, проф. кафедры «Маркетинг, экономика предприятий и организаций», Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. Россия.

Сухорукова Антонина Михайловна, д-р экон. наук, проф. кафедры «Маркетинг, экономика предприятий и организаций», Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. Россия.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89.

Тел.: (8452) 21-17-77.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; продовольственная политика; государственное регулирование; нормативно-правовая база.

ENSURING THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF RUSSIA IN THE AGRO-FOOD SECTOR: TRENDS, CHALLENGES, TOOLS

Kireeva Natalya Arkadieva, Doctor of Economic Sciences, Professor of the chair "Marketing, Economics of Enterprises and Organizations", Saratov Social-Economic Institute (branch), Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. Russia.

Sukhorukova Antonina Mikhaylovna, Doctor of Economic Sciences, Professor of the chair "Marketing, Economics of Enterprises and Organizations", Saratov Social-Economic Institute (branch), Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. Russia.

Keywords: food safety; agro-industrial complex; food policy; state control; rules and regulations.

They are regarded problems of food security as a condition for preserving the country's economic sovereignty. They are given results of the analysis

of achieving the parameters of Russian food independence, of the level and structure of basic food-stuffs consumption. It is concluded that the problem of food security is multiple-valued. According to the authors, in addition to food independence the problem of physical and economic access to food, the alignment of regional differences in the level and structure of consumption are urgent in Russia. The study found out the level of mismatch of the principles and tools of the ongoing agri-food policy with the strategic objectives of agribusiness development. It is made a conclusion about the necessity of further improvement of state support, including economic measures, as well as legal and administrative regulation.

